

Тайна Пансофа

16+

Айжана Мырсан

Айжана Мырсан

Тайна Пансофа

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мырсан А.

Тайна Пансофа / А. Мырсан — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-06432-4

А вы верите в Шамбалу? Три друга из США в нее не верили, они про нее даже не слышали... Побывав на охоте и застрелив редкого снежного барса, друзья запустили механизм, который пробудил законы мироздания и в конечном счете привел их туда, где все началось. Перед вами история дружбы, любви и справедливости, которая дарит возможность погрузиться в мир чудес и мудрости.

ISBN 978-5-532-06432-4

© Мырсан А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	27
Глава 8	33
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

Бескрайняя, на первый взгляд, долина расстелилась перед взором Пансофа¹, который стоял на вершине холма и созерцал всю красоту и силу этого места. Все на этой поляне было частью его самого: каждая букашка, пьющая воду с листка клевера, или червячок, пробирающийся в рыхлой земле, все отзывалось в нем теплотой и счастьем. Огромный, мощный илбирс, легко забравшись на холм, уселся рядом с Пансофом, поднял на него глаза и, приняв хавшись, довольно мурлыкнул.

– Ты пришла их проводить? – он взглянул в прищуренные глаза илбирса².

Животное только махнуло хвостом. Тогда Пансоф положил руку на его голову и стал чесать за ушком, не отводя взора от своей поляны. Он ждал своих подопечных, любуясь заходящим солнцем.

Жгучее обеденное солнце нещадно било в глаза, рисуя светлые пятна и маленьких червячков в зажмуренных глазах.

«Солнце здесь другое», – думал про себя Майкл, задирая руки вверх, чтобы загорела и внутренняя их сторона. Будучи единственным сыном своих родителей, Майкл привык жить на широкую ногу, никогда ни в чем себе не отказывая.

Это был симпатичный мужчина 28 лет с грустными карими глазами и смеющимся ртом.

Его отец, состоятельный человек, сколотивший свой капитал, как говорится, по чистой случайности, оказался в нужном месте и в нужное время. Будучи еще совсем молодым, он удачно вложил деньги в малоизвестную компанию, занимавшуюся ерундой, как казалось в те времена, но с развитием технологий оказавшуюся на гребне успеха. Волею судьбы акции этой компании выросли до небес, принеся своим вкладчиками целое состояние. Не останавливаясь на достигнутом, он создал свою небольшую компанию, которая с годами разрослась до концерна, добывающего нефть, золото и много других природных ископаемых. Окрыленный первым успехом, он не брезговал ничем, что могло бы принести доход. Законным наследником всего этого богатства и был Майкл.

Однако сын, к сожалению, совершенно не интересовался семейным бизнесом и предпочитал вести разгульный образ жизни, проводя все время со своими друзьями и наслаждаясь всеми благами, которые могли только принести богатство и их социальное положение. Все это категорически не устраивало его отца.

Майкл слушал шум прибоя и вспоминал события, произошедшие с ним совсем недавно. Все началось с разговора с отцом, который неожиданно вызвал его к себе в кабинет.

Сэм Юджин привык к труду, он всю свою жизнь посвятил бизнесу и надеялся, что его наследник сможет не только сохранить, но и приумножить его состояние, что Майкл остепенится, заведет семью и проживет достойную жизнь. Но, к его великому сожалению, сын и не думал вставать на путь праведника, бизнес его не привлекал, женитьба тоже не входила в планы. Конечно, надо отдать ему должное, наркоманом, алкоголиком или преступником Майкл не был. Ему были знакомы чувства преданности и дружбы, понятия хорошего и плохого, но все же он не был тем сыном, которым мечтал видеть его отец.

После очередного бизнес-ланча с давними партнерами Сэм Юджин закрылся у себя в кабинете и попросил его не беспокоить. Он сел в удобное массажное кресло, закрыл глаза и замер в таком положении на добрых полчаса. За это время ему на ум пришло много различных

¹ **Пансоф** – с греч. «Всезнающий».

² **Илбирс** – снежный барс (в переводе с кыргызского языка).

идей и планов, но выход он видел только один. Решительно поднявшись с успокаивающего кресла, он направился к телефону и быстро продиктовал секретарю срочное поручение.

Через час Майкл, развалившись в том же кресле, ни о чем не подозревая, смотрел на своего отца.

– Ты не догадываешься, для чего я позвал тебя сюда, поэтому я не буду тянуть волюнку, а скажу все сразу и в лоб, – Сэм Юджин потер виски, стараясь унять боль в голове, и наконец отвернулся от окна, в которое всматривался уже минут десять.

За окном шла стройка. Как сильно он любил этот район! Когда возникла необходимость приобрести офис, Сэм ни капли не сомневался, где он будет располагаться. Самое сердце Манхэттена, с видом на центральный парк. А теперь от прежнего вида остаются только воспоминания. Небоскреб, возводимый напротив его окон, заслонял четверть пейзажа, и все очарование от вида из этого окна теперь, казалось, растворилось навсегда.

Он взглянул на сына, и теплота разлилась по его венам. Он любил этого мальчика, верил в него и знал, что однажды тот станет тем, кем он должен быть.

– Я заблокировал твои счета, – он смотрел на сына в упор, ожидая его реакции.

– Чем я это вдруг заслужил? – Майкл пытался спрятать улыбку и приобрести виноватый вид.

– Ничем. Я просто решил больше тебе не потакать, хочу, чтобы ты стал самостоятельным. А по-другому я тебе ничем помочь не могу.

Сэм вздохнул и устало плюхнулся в свое рабочее кресло.

– Я устал ждать, когда ты повзрослеешь. Тебе уже 28 лет, но ты и не думаешь становиться серьезным. Я никогда ничем тебя не попрекал, все, что принадлежит мне, твое тоже. Но я решил, что для тебя будет лучше, если ты будешь сам по себе, пока я не умру. Потом мне будет уже все равно, разбазаришь ли ты наше состояние или поумнееешь, – он устало закрыл глаза.

– Пап, ты блокируешь мои счета каждую неделю, – не сдержав улыбки, сказал Майкл.

Однако внутри него что-то сжалось, наверное, потому, что еще никогда отец не разговаривал с ним таким тоном.

– Я тебе обещал, что с осени приступаю к работе в нашей компании, начну потихоньку все изучать. Дай мне жалкие три месяца, – в тоне сына прозвучала мольба, и Сэм с любопытством на него взглянул.

– Ты прав, – сказал Сэм, сделав паузу.

– Ну вот, видишь, я знал, что ты меня любишь, – облегчение, которое Майкл испытал, невозможно было передать словами. Безразличие и разочарованный взгляд отца не на шутку его напугали. Он привык к погромам, крикам и даже мольбам, но таким странным он отца еще не видел.

– Я люблю тебя больше жизни. Ты мое всё, моя жизнь, надежда и единственная радость, которая у меня есть. Но я не хочу быть тем, из-за кого ты превращаешься в пустышку, – Сэм встал, подошёл к сыну и погладил его по голове.

– Ты прав, я каждую неделю устраиваю тебе сцены, пытаюсь до тебя достучаться, но все напрасно. Больше я этого делать не буду. Я хочу, чтобы ты знал: дороже тебя у меня ничего и никого нет, ты всегда сможешь прийти ко мне за советом, и я как любящий отец всегда помогу. Но деньги я тебе давать больше не буду, – тяжело вздохнув, Сэм сел обратно в кресло. – Я оставляю тебе квартиру, в которой ты живешь, и дам 50 тысяч на стартовое развитие. Ты вправе потратить их как сочтешь нужным. Но имей в виду, больше этих 50 тысяч не будет, – Сэм перешел на деловой тон, – когда я начинал свой путь, у меня и их не было, так что считай, что тебе повезло.

Отец замолчал, поставив точку в их разговоре.

– Мистер Юджин, вы сейчас серьезно? – Майкл думал, что его сердце остановится. По тону отца он понял, что тот не шутит, такого на памяти Майкла еще не было.

– Пап, ты правда выгоняешь меня из дома? Из твоей жизни?

– Нет, я отпускаю тебя в свободное плавание, сынок. И если ты сможешь доказать мне, что стал нормальным человеком, я с радостью приму тебя назад. Если нет, то ты просто будешь моим сыном, любить тебя я не перестану, но уважать не буду, – Сэм, не глядя на сына, взял в руки трубку телефона и начал быстро диктовать секретарю очередное поручение.

Внешне он был спокоен, но сердце его в этот момент обливалось кровью. Он поднял глаза только, когда спина Майкла скрылась за тяжелой дубовой дверью.

Глава 2

В друзьях у Майкла, как и положено, были такие же детки миллионеров, с самыми близкими он познакомился еще в частной школе.

Спустя два часа после разговора с отцом он сидел в окружении своих самых близких друзей в любимом ресторанчике на набережной.

Город жил своей привычной суетной жизнью, горожане и туристы мелькали перед глазами, сменяя друг друга, и никому не было дела до чужих проблем. Майкл любил эту набережную, он помнил, как гулял по ней с родителями, когда был еще совсем маленьким мальчиком. Подсознательно все мы стремимся в те места, где нам было хорошо. Поэтому Майкл в самый трудный, как ему казалось, момент своей жизни пришел именно сюда. В надежде, что само место окажет ему необходимую поддержку.

– Ты хочешь сказать, что твой папаша лишил тебя содержания? – спросил Томас О’Брайан, выпучив глаза на Майкла, не в состоянии прийти в себя от услышанного.

Томас – один из двух самых близких друзей Майкла, так же, как и он, родился под счастливой звездой. Родители его были кинозвездами и, как это обычно бывает, ждали и от сына творческих успехов. Том же не стал ни актером, ни музыкантом и вообще никаких творческих способностей не проявлял. Он любил точные науки, поэтому поступил вместе с друзьями в Гарвардскую бизнес-школу, которая считается одной из лучших в мире.

– Слушай, а он случайно умом не двинулся? Ну, я имею в виду, ты же его единственный сын, – сказал Ник, второй закадычный друг Майкла.

Их прозвали в Гарварде тройцей.

Николас Заробалас – грек по происхождению, но уже в пятом поколении американец. Красавец, бабник, ни одна женщина не могла устоять перед его чарами. Поняв эту свою особенность, он с детства научился ею пользоваться и манипулировал людьми для своей выгоды. При этом он был лучшим студентом курса. В университете повсюду были его бывшие любовницы, которые с радостью могли замолвить за него словечко, если это потребуется. В отличие от своих друзей Ник не был наследником миллионов, но, к его счастью, у него был дядя, греческий олигарх, который взялся воспитывать мальчика и дать ему лучшее образование, которое только может быть.

Ник не бедствовал, в стипендию от дяди входили апартаменты в престижном районе, личный водитель и дорогущая гоночная машина. Разница между друзьями была в том, что после смерти дяди Ник не получал ничего. Родители Ника были люди простые, жили в добротном доме с развевающимся греческим флагом, вечерами мирно ужинали за большим столом, ходили в кино.

И теперь ему помогали пробиваться в жизни и заложить задел на будущее его уникальная способность манипулировать другими и редкая красота.

– Может, надо обратиться к доктору? – заботливо, но с ухмылкой на лице спросил он, одновременно проводя взглядом симпатичную официантку, видимо, новенькую, потому что с ней он еще не спал.

– Я вам серьезно говорю, – сказал Майкл, проследив глазами за той же официанткой. – Он выгнал меня из дома и лишил всего, кроме квартиры и жалких 50 тысяч на счету.

Майкл сам до сих пор не верил, что такое возможно.

– Ого-го! – присвистнул Ник. – И что? Теперь мы не едем на охоту? – ему вдруг стало грустно, он так мечтал развеяться и отдохнуть от привычной обстановки.

– Какая охота? Ты меня слышал? Я теперь больше никуда не поеду, – отрывисто сказал Майкл. – Теперь я бедный и безработный, мне надо в очередь на биржу труда, а ты мне про охоту.

Он обхватил голову руками, сдерживая крик. На них и так смотрели все сидящие за соседними столиками, не хватало еще разораться у всех на виду, чтобы завтра вся желтая пресса кричала о том, что Майкл Юджин полубомж.

– Ну не так все плохо, Майк, у тебя есть 50 тысяч, с этой суммой можно что-нибудь начать, – успокаивающим тоном сказал Том. У него в голове за секунду пронеслись сотни перспективных старт-апов.

– Что такое 50 штук? Мне этого и на день не хватит, – борясь со злостью, сказал Майкл.

– Не переживай, мы что-нибудь придумаем, – Ник хотел его успокоить, но и сам не верил, что это возможно. – На охоту мы все-таки поедem! Том займет тебе денег, потом раскрутит твои 50 штук и заберет то, что даст тебе сейчас, – хлопнул в ладоши Ник. – Не зря же ты у нас финансист.

– Вообще-то мы все финансисты, – улыбнулся Том, идея Ника ему понравилась. – Ехать без тебя не вариант, не ехать вообще тем более не вариант, поэтому остается сделать так, как сказал наш мачо.

– Ну все, решили! Едем на охотууу, – протянул Ник, заглядываясь на пышногрудую мулатку с чрезмерно открытым декольте за соседним столом. Майкл молчал, злость, кипевшая в нем на отца, еще не улеглась, он был в бешенстве от ситуации и чувствовал себя загнанным в клетку.

– Вы что, не понимаете? Я не могу тащиться в какое-то захолустье, чтобы гулять по горам, вонять, как обезьяна, и не спать ночами, и все только для того, чтобы подстрелить какого-то зверя. Я сам сейчас как зверь, чертов полубомж, – он с силой поставил стакан на стол, и тот разлетелся на тысячу осколков.

Палец больно резануло, и он быстро засунул его в рот. Громко и зло выругавшись, он махнул официантке, которая и так уже бежала с губкой в руке.

– Почему это ты не можешь? – спросил Ник. – Твой старик отправил тебя жить своей жизнью, набираться опыта, а это именно он и есть.

– Правда, Майк, не глупи, мы все запланировали, отдали задаток, нам остается только собрать вещи и ту-ту, – Том расправил руки на манер птицы, ему хотелось отвлечь Майкла от тяжелых мыслей.

– Правильно я говорю, Ник? Ты же тоже хочешь! – он обернулся к Нику, который продолжал пристально рассматривать ту грудастую мулатку. Том с силой ткнул его в бок локтем и зло прошипел. – Может, хватит? Сколько можно, ты же даже имен их не запоминаешь!

– Да, да, все, – сказал Ник, поворачиваясь к друзьям, – я очень хочу, – сказал он, глядя на Майкла. – И, если ты хочешь знать, – он перевел глаза на Тома, – то я помню каждую, с которой проводил время.

Том в ответ то ли фыркнул, то ли кашлянул, но сдержался и не стал закатывать глаза.

– Слушай, Майк, не ломайся как школьница! – не выдержал Ник. Он хотел на эту охоту, и ничто не сможет ему помешать.

– Я не ломаюсь, просто это неразумно, – с сомнением в голосе ответил тот.

Конечно, друзьям его не понять, в их жизни все просто и гладко. Ник женится на богатенькой дочке, Тому также совершенно нечего бояться, с его-то мозгами и родителями. Один я останусь не у дел, разочарованно думал он.

– Не дури, Майкл, ты же понимаешь, что это воспоминания на всю жизнь, да и что тут такого? Ну, поедem на пару недель поохотимся, – Ник по-приятельски приобнял друга. – С деньгами по приезде разберемся.

– Ладно, уговорили, – сдался Майкл, он все равно не знал, что ему теперь делать, а охоту они запланировали уже давно. – Теперь скажите, что мне делать с Джейн, я обещал ей, что после охоты мы поедem во Францию на Лазурный берег.

Майкл вздохнул, он только сейчас о ней вспомнил.

– Джейн что, не была во Франции, или она не переживет двухнедельного отсутствия своего лапуса Микки? – с издевкой выпалил Ник. – Как приедем, скажешь ей все как есть, она должна понять.

Надеюсь, она меня любит и действительно все поймет, подумал Майкл, и на сердце при этой мысли стало чуть легче.

– Слушайте меня, – деловито начал Том, – я списался с типом, который все это организовывает, он сказал, что трофеи можно будет оставить себе. Пока в этой стране неразбериха после очередной революции там можно хоть на голове ходить. Главное, дать на лапу кому надо, и вопросов задавать не будут. Так что это будет самая настоящая охота! – с неподдельным восторгом выпалил Том.

– Вот это по-нашему! – возбужденно сказал Ник. – Шкура убитого зверя отлично будет смотреться у меня перед камином, – радости его не было предела.

На следующий день терпению Майкла пришлось опять пройти проверку: непонятно каким образом, но все газеты узнали о произошедшем и пестрили заголовками «Наследника концерна Юджин с треском выгнали из дома!», «Из олигарха в полубомжи!».

– Нас кто-то слушал, – кричал в трубку Майкл, расхаживая по комнате, – какая сволочь нас сдала? – он пытался вспомнить лица, которые мелькали вчера, но никого, кроме той мулатки, вспомнить не мог. Да и ее-то он помнил только из-за бабника Ника, который на нее тарасился весь вечер.

– Ты о чем? – спросил сонный голос, Ника разбудил его звонок.

– Почитай сегодняшние газеты, вот я о чем! – орал Майкл.

– Сейчас, – отозвался Ник. – Марта, дайте мне газету, пожалуйста.

Майкл вспомнил аккуратную седовласую старушку, которая еле ползала, передвигаясь как улитка. Марта – домработница Ника, старенькая мексиканка, которую он взял на работу после сотни молодых, с которыми разок переспал на пьяную голову. Разумно решив, что для дома ему нужна реальная домработница, а не ревнивая бывшая любовница, он специально выбирал наименее симпатичную для себя кандидатуру. Майкл услышал шаркающие шаги Марты и нетерпеливо крикнул:

– Видел?

– Вот сволочь, – зло выругался Ник, – я никого не помню, кроме той мулатки, может, был какой-нибудь репортер. Мы теперь ничего не докажем, – Ник понимал, что Майк с ним не согласится, но продолжил, – рано или поздно они бы узнали, Майк. Мы можем перевернуть все и сказать, что это эксперимент. Если твой папаня нас поддержит.

– Да к черту эксперименты! – выругался Майкл. – Я хочу знать, какая сволочь нас слушала! Эту газету мне с утра принесла Джейн, она сказала, что дает мне время, чтобы прийти в себя и успокоиться, а сама поедет во Францию с подругами.

Майкл вспомнил выражение ее лица, когда она говорила ему эти слова, и от этого стало еще хуже.

– Ну, Джейн умница, правильное решение, – сказал Ник вслух, а про себя подумал, что, пока Майк не восстановит свои права, они ее не увидят.

– Да, я ей благодарен, – Майкл мысленно представил себе ее лицо, – я, наверное, ее люблю и, может быть, когда-нибудь женюсь.

– Конечно, обязательно, – с жалостью сказал Ник. – Все, друг, я в душ, собирайся, мы скоро вылетаем. Забудь об этой дурацкой статье, нас ждет кое-что куда увлекательней, чем желтая пресса.

Спустя несколько часов друзья уже сидели в самолете. Стюардесса, увидев Ника, чуть не упала в обморок и стала предлагать все возможные деликатесы и напитки. Откупорив шам-

панское, они дружно чокнулись за удачную охоту. Полет прошел отлично, каждый из друзей занимался своими делами, и время пролетело незаметно. Ник усердно флиртовал со стюардессой, Том изучал карту горной местности, где им предстояло охотиться, ну а Майкл, который решил последовать советам друзей и забыть на время о своих проблемах, почти всю дорогу безмятежно спал.

Глава 3

Прибыли они в аэропорт «Манас»³, небольшое здание всего с двумя гейтами, и сразу прошли в VIP-зону прибытия, где их уже ожидал мужчина средних лет, который представился им как Адам Линн. Он был организатором этого экзотического тура. Адам объяснил, что здесь особенная страна с особым менталитетом. Люди вроде приветливые, но понятия сильно отличаются от западных. Аэропорт находился в нескольких километрах от города, и путь до отеля занял около часа.

Ехали уже в темноте, поэтому им не удалось рассмотреть за окном ничего конкретного, только небольшие поля, которые тянулись вдоль дороги. Друзья устроились в гостинице, достаточно приличной для пары ночей. В ней останавливались все приезжие иностранцы, поэтому Адам забронировал именно эту гостиницу. Он пообещал завтра забрать их и устроить маленькую экскурсию по городу. Особых достопримечательностей здесь не было, город был маленький, но, по словам Адама, уютный. Разместившись в самых лучших номерах, они остались довольны удобствами.

«Как темно и душно. Интересно, здесь сильно развита преступность», – не к месту подумал Майкл, докуривая сигарету на балконе своего номера.

Улицы были темными, не горел ни один фонарь. Затянувшись в последний раз, он потушил окурок и стал успокаивать сам себя, мол, от одной сигареты ничего не будет, я бросил курить. Майкл по-прежнему считал себя человеком, сумевшим бросить эту вредную привычку. Перед тем как отправиться спать, каждый из них заказал по сэндвичу в свой номер. Перекусив, Майкл упал на кровать и погрузился в сладкий сон.

Он не знал, сколько проспал, но по яркому солнцу, освещавшему весь номер, понял, что уже давно за полдень. После всех утренних процедур Майкл набрал номер Тома, в трубке послышался бодрый голос друга:

– Это ты, Майк?

– Угу, – громко зевнув, сказал Майкл, – я что, дольше всех спал?

– Нет, Ник еще дрыхнет, – с ехидным смешком ответил Том. – Просто он лег позже, насколько мне известно. Юное создание, которое приносило мне завтрак в номер, сообщило, что наш друг успел кого-то подцепить.

– О боже, когда он успел, мы же только прилетели? – искренне удивился Майкл.

– Не знаю, но о талантах нашего друга мне известно не понаслышке, так что я ничему не удивляюсь. Ты уже привел себя в порядок? Мне этот город показался с утра намного приветливее, чем ночью. Спускайся, пойдем пообедаем, – с энтузиазмом в голосе сказал Том.

Через полчаса Майкл нашел Тома в ресторане отеля, он сидел в самом благодушном настроении. Том уже позавтракал неизвестным ему, но вкусным блюдом, запил все хорошим местным пивом и окончательно проснулся.

Майкл поинтересовался у друга, что за программа их ждет сегодня, и во сколько придет их проводник.

– Вообще-то он уже приходил, но, так как вы спали, а я не захотел вас будить, я взял номер его телефона и уже позвонил ему, минут 20 назад. Так что он будет здесь через час. До

³ Манас – крупнейший кыргызский эпос по имени его главного героя – богатыря (баатыра) Манаса, объединившего кыргызов. «Манас» включён в список шедевров нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО, а также в Книгу рекордов Гиннеса как самый объемный эпос в мире. Такое название также носит международный аэропорт в Бишкеке, столице Кыргызской Республики.

этого времени мы должны разбудить нашего спящего красавца, – ответил Том, наблюдавший за входящими и выходящими людьми.

Будить красавца не пришлось. Через пять минут он сам явился в ресторан, голодный, счастливый и отдохнувший.

– Как ты умудрился через час после прилета затащить кого-то в постель? – спросил Майкл, недоуменно глядя на друга.

– Ты не поверишь, но я никогда никого к себе в постель не затаскиваю. Она самым невероятным образом никогда не бывает пустой, – подмигнув ему, ответил Ник.

– Ты невозможен, – со смехом произнес Том, – ну да ладно, сегодня мы осматриваемся, а завтра с утра выезжаем на охоту. Так что соберитесь, желательно обойтись без девушек, – закончил он, приподняв бровь и выразительно глянув на Ника.

– Ок, босс, – почти одновременно ответили оба.

Покончив с завтраком и вдоволь напившись кофе, друзья отблагодарили официанта хорошими чаевыми и отправились в холл, где их уже поджидал Адам.

Днем город действительно оказался гораздо приветливее, чем им показалось сначала. Ярко светило солнце, и небо было на удивление сочного голубого цвета. Архитектура незамысловатая – небольшие здания, маленькие улочки, и повсюду четкий отпечаток советских времен. Достопримечательностей в городе со странным названием Бишкек оказалось совсем мало.

Как объяснил Адам, эта страна по сей день не в состоянии привыкнуть к независимости, в которой пребывает вот уже более чем 20 лет. Один президент сменяется другим президентом, чаще революционным методом. Революции трясут страну постоянно, недовольный и голодный народ в надежде на лучшую жизнь пытается путем митингов и забастовок устранить неудовлетворяющую их власть.

Несмотря на то, что страна богата полезными ископаемыми и огромными запасами воды, народ живет очень бедно. По мнению Адама, да и вообще иностранцев в целом, единственным их достоинством на мировой арене является относительная географическая близость со стратегически важными странами, такими как Китай, Афганистан, Пакистан и т.д. Иностранцев здесь любят, точнее, любят их деньги. Местные девушки с удовольствием выходят замуж и уезжают, а огромное количество проектных организаций с жадностью ожидают очередного тендера. Но самое большое богатство этой страны – это ее природа, которую, увы, местные жители оценить в полной мере пока не способны.

Друзья осматривали город, особо не задумываясь над словами Адама. Они приехали сюда получить удовольствие и отправиться восвояси, а история этой страны, ее жизнь и проблемы интересовали их мало.

По возвращении в отель заказали ужин, выпили местной водки, по совету официанта, довольного их чаевыми. Водка оказалась лучше, чем они ожидали. Послушали джаз-бенд и разошлись спать.

Завтра весь день они проведут в дороге, и перед поездкой просто необходимо было отдохнуть.

Рано утром ребят по очереди разбудили сотрудники отеля, Адам дожидался их в холле. Собрав самое необходимое, троица отправилась в путь. Дорога в горы была долгой и утомительной, но красота и вправду завораживала. Они проезжали многочисленные ущелья и горные озера, от чистого воздуха кружилась голова. И всего пара остановок на перевалах, когда можно было размять ноги. Для избалованных богачей они сносно перенесли этот путь. «Тем слаще будет победа», – говорил каждый сам себе.

Наконец добравшись до места назначения, все трое вышли из машины и наслаждались умиротворяющей тишиной. Они расположились на небольшой поляне, окружённой мощными хвойными деревьями. По ветвям весело скакали белочки, будто играли в догонялки, на мгно-

вание зверьки замерли от внезапного вторжения незваных гостей и с интересом разглядывали охотников, забавно поводя носиками. Все вокруг напоминало яркую картину, написанную маслом: и свежая, сочная трава под ногами, и дикие пчелы, жужжащие вокруг, и яркое желтое солнце.

Адам и сопровождающий их молодой егерь принялись устанавливать палатки и разжигать костер. Друзья, для которых все происходящее вокруг было в новинку, прохаживались по поляне и искренне восхищались пейзажем. Никто из них даже не предложил помочь Адаму в организации их лагеря, это было им не свойственно. К тому же в стоимость услуг, помимо набора туриста, который состоял из большого рюкзака со всем необходимым, еды и ружей, также входила нянька в лице самого Адама.

Друзья, истинные обитатели мегаполиса, с удивлением обнаружили, что на свете еще сохранились подобные места. Здесь царило спокойствие, не было спешки, смога и нескончаемого гула, коими всегда полны большие города. Все здесь было гармонично, природа жила по своим законам. Сейчас редко можно забрести в места, настолько девственно чистые и нетронутые рукой человека. Казалось, что они перенеслись во времени куда-то в прошлое, и вот-вот из-за огромной сосны появится зубастая челюсть тираннозавра, а над головой пронесется птеродактиль. Друзья ощущали себя первооткрывателями и испытывали небывалый прилив радости, еще раз убедившись в правильности своего решения отправиться в путь.

Охота на снежного барса, или, как называют его здесь, илбирса, по идее, была строго запрещена и контролировалась властями. Но, по словам проводника, вопрос был уже решен, и на этот счет можно было не беспокоиться. Сумма, которую друзья перечислили, должна была покрыть все расходы, включая взятку чиновнику. Сама охота была занятием довольно скучным и нудным: предполагалось лежать неподвижно долгое время, следить за каждым шорохом. По словам Адама, далеко не всем приезжающим сюда охотникам удастся сделать то, ради чего они едут. Илбирс редкое животное, которое находится на грани вымирания, и выследить его и тем более подстрелить – редкий случай.

Конечно, охота для человека неискушенного кажется занятием неинтересным, но даже для него, как только удастся сделать точный выстрел, все меняется. Вечное стремление к доминированию и желание покорить дикую природу всегда отличало человеческую расу. А убийство одного из самых редких и сильных животных, таких как илбирс, для многих является чуть ли не единственным способом утвердиться в собственном превосходстве.

Долгая слежка, определение места обитания зверя и самое нудное – кажущееся бесконечным ожидание, чтобы сделать один только выстрел. Второго шанса не будет – либо пан, либо пропал.

Так проходили дни у начинающих охотников: долгий подъем в гору, часы, проведенные в молчании и неподвижности. Проведя в горах более пяти дней бес толку, все трое уже разуверились в своих силах и испытывали сильное разочарование. Друзья уже намеревались все бросить и уехать восвояси не солоно хлебавши.

Но, как это часто бывает, в самый последний момент, когда надежды уже не осталось, любимцу Фортуны, коим оказался Майкл, удалось-таки выстрелить четко в цель.

Они лежали в кустах, когда молодой егерь в тишине указал на место, откуда доносился шорох. Барс подкрадывался к маленькому зайцу, притаившемуся среди кустов, не отводил от него горящих, жадных глаз, не подозревая, что сам стал жертвой пристального внимания охотников. До него было неблизко, но все же он был хорошо виден на открытой поляне, освещенной послеполуденным солнцем. Опытный егерь почти незаметным движением велел подождать, пока тот приблизится, и только тогда попытаться свое счастье. Охотники замерли, каждый в душе надеялся и верил в удачу, чувствовал невероятный прилив энергии.

Илбирс вызвал всеобщее восхищение: потрясающие красота и грация и напряженное, мощное тело убийцы в момент охоты. Его движения были незаметны, черно-белый окрас, дарованный ему природой, делали его одним из самых опасных охотников из всех ему подобных. Его трудно было заметить среди всего этого буйства красок, мощные лапы неслышно ступали по траве, позволяя ему подобраться к своей добыче как можно ближе. Уверенный в своих силах, точно рассчитав расстояние до зайца, илбирс легко и быстро оттолкнулся от земли и совершил грациозный, почти художественный прыжок.

Но судьба его была предрешена. Так и не завершив свою атаку, он отлетел от своей добычи на приличное расстояние, издавая жуткий рев разочарования и страха. А ничего не подозревающий, трусливый кролик, одним легким прыжком очутился в густых кустах, весьма довольный своим спасением.

Выстрелы прогремели как взрыв бомбы, нарушив тишину и спугнув птиц на деревьях, которые тотчас взлетели ввысь, издавая крики паники. Застигнутый врасплох, раненный барс попытался сбежать, но очередной выстрел не дал ему этого сделать. Вскоре все было кончено. Король гор лежал на земле бездыханный.

Друзья долго еще позировали перед камерой, то лежа, то сидя рядом, то облокотившись на жертву. «Много фото не бывает», – с чувством сказал Майкл, думая о том, что скажет отец, увидев их. Он был уверен, что отец не обрадуется, когда увидит, что его наказание не возымело действия на сына, но в глубине души он все-таки будет горд за сына, его меткостью и целеустремленностью. Так думал Майкл, ставя ногу на труп животного. Барс был великолепен: гора мышц, блестящая и гладкая шкура, без единого изъяна.

Вечером, после всех фотосессий и радостных восклицаний, друзья пили виски, заранее купленный для того, чтобы отпраздновать успешную охоту. Чувствуя себя победителем и королем горных хребтов, Майкл с удовольствием наблюдал за тем, как егеря снимают шкуру с его жертвы. Мужчина что-то сказал Адаму на своем языке и тот, немного хмурясь, обратился к Томасу.

– Это самка, она была беременна, так что вы убили одним выстрелом двух зайцев. Поздравляю! – натянуто сказал он и сразу отвернулся.

Майкл совершенно не обратил внимания на интонацию проводника и радостно, жестом победителя, показал, будто выстрелил рукой вверх.

– Забавно, да? Я больше всего противился поездке, но оказался удачливее всех! – с торжеством объявил он своим друзьям.

– Bravo, друг, хоть в чем-то должно же было тебе повезти! – злорадно сказал Ник.

– Злорадствуй, сколько хочешь, это все равно ничего не изменит. А что я не слышу поздравлений от того, кто больше всех сюда рвался? – со смехом спросил он, поворачиваясь в поисках Томаса.

Том стоял позади них со странным выражением не то страха, не то растерянности на лице.

– Ты что, Йети увидел? – спросил Ник.

– Нет, он просто расстроился, что не ему удалось подстрелить красавицу, – прищурившись, сказал Майкл. – Не переживай, может, в другой раз тебе больше повезет. Приедешь на следующий год, и будет у тебя перед камином шикарный коврик, – величаво сказал Майкл.

– Я думаю, мне не нужен такой коврик, – странным тоном сказал Том.

– С тобой все хорошо? – с волнением спросил Ник.

– А вы уверены, что мы хорошо поступили? – почти шепотом спросил Томас.

– Ты это о чем? – в один голос спросили друзья.

– Нет, ни о чем, все отлично. Я рад за тебя, Майк! Ты, как всегда, лучший! Не обращайтесь внимания, я просто устал, – Том отвернулся и пошел в сторону костра.

Спустя два часа пьяный Майкл в подробностях вспоминал минувший день. Все, кроме Тома, который рано ушел спать, в двадцатый раз слушали, как был произведен знаменательный выстрел.

Том же, сославшись на головную боль, ушел в свою палатку. У него из головы не выходила фраза Адама «Убили двух зайцев, она была беременна». «Как он мог, зачем он притащил всех сюда? Как я мог?» – в который раз спрашивал он сам себя. «Но я ведь не знал, что все будет именно так», – каждый раз оправдывался он. Но, даже миллион раз повторив оправдания, он не мог заглушить ужасного чувства, которое поселилось в нем с выстрелом, и с которым он раньше не был знаком.

На следующее утро, когда палатки были собраны, а трофей засыпан солью и упакован в белую тряпицу, вся компания погрузилась в джип. По дороге долго спорили, Майкл и Ник, по совету Адама, настаивали на посещении горного озера, местной достопримечательности. Томас, напротив, был настроен на дорогу домой. Но спустя некоторое время он сдался.

Адам должен был организовать им недельный отдых в лучшем отеле, а также прислать гида, который покажет им самые красивые ущелья на побережье озера Иссык-Куль.

Глава 4

Адам Линн устало смотрел в окно, сидя на переднем сиденье огромного внедорожника. Эти трое были его то ли двадцатые, то ли двадцать пятые клиенты, считать их он перестал давно. Когда он приехал в эту маленькую страну, он еще не знал, что именно здесь найдет свое счастье.

Адам приехал сюда в командировку. За неделю он должен был проинспектировать деятельность местного представительства и вернуться домой с докладом. Вместо этого он отправился домой только через месяц. А еще через два месяца, сходя с трапа самолета в аэропорту «Манас», уже точно знал, что его дом теперь здесь.

В первый день его пребывания в Бишкеке Адам подумал, что город серый и маленький, люди неприветливые и злые. Но спустя пару месяцев понял: это место не зря называют дачей Бога. Жизнь в стране была размеренной, не было спешки и пробок, а также страшного городского смога. Люди передвигались неспешно, при встрече останавливались и беседовали друг с другом. Казалось, здесь все друг друга знают, и, как он убедился позже, так оно и было.

Каждый человек мог найти общих знакомых или родственников почти с любым прохожим, и это было для Адама, жителя мегаполиса, одной из самых непонятных вещей в этой стране. Спустя годы он научился понимать здешний народ, мало того, сам приспособился к их ритму жизни и жизненным устоям.

Его судьба изменилась в одночасье. Этот день и момент он не забудет никогда. Работник местного офиса его компании пригласил его на местную свадьбу, в которой были соблюдены все традиции, им следуют и по сей день. Свадьба была шумной, жених и невеста весь вечер простояли на ногах, выслушивая тосты и пожелания родственников и друзей. Это показалось Адаму жестоким и несправедливым, ведь свадьба для молодых, они главные виновники торжества, соответственно должны сидеть, а вот все остальные стоять. Но здесь так было неприятно. Молодые, выказывая уважение старшим, каждый тост и поздравление принимали стоя, кланяясь и прижимая руку к сердцу.

Все случилось, когда надоедливый ведущий, которого Адам совсем не понимал, потому что тот говорил исключительно на кыргызском языке, лишь иногда вставляя русские слова, буквально вытащил его в центр зала, чтобы он принял участие в конкурсе. Конкурс был банальным и заключался в том, чтобы несколько пар смогли устоять на газетном листе, который после каждого тура сворачивался. В центр зала вышли еще четыре парня и пять девушек.

Рядом с Адамом оказалась маленькая-премаленькая девушка. Сначала он даже подумал, что она еще ребенок. Но рассмотрев ее поближе, понял, что на самом деле это вполне сформировавшаяся молодая девушка, женственная, просто очень хрупкая и нежная. Это было характерно для кыргызских девушек: практически все они маленькие и тоненькие.

Когда же конкурс начался, его партнерша оказалась очень решительной особой и, к удивлению Адама, сама схватила его за руку и прильнула к его телу. Тур за туром выбывали соперники, не выдерживая равновесия.

Адаму казалось, что маленькая, но смелая девушка прилипла к нему. Он чувствовал запах ее волос и видел родинку на плече. Когда газетка была сложена в очередной раз и оказалась размером уже с небольшой квадрат, на котором поместиться вдвоем было невозможно, малышка запрыгнула к нему на руки и хитро подмигнула.

Конкурс они выиграли, призом оказалась бутылка шампанского, которая по сей день стоит у них дома. Адам решил, что они откроют ее только на свадьбе собственной дочери.

Как говорится в таких случаях, это была любовь с первого взгляда. Уже через несколько месяцев он с молодой миссис Линн стоял и так же кланялся родственникам и друзьям, как это делали новобрачные на той памятной свадьбе, когда они впервые друг друга увидели.

Его жена была из богатой семьи. Родители не отпустили девушку в Америку, были поначалу против ее брака с иностранцем. Но любовь победила. Правда, Адаму пришлось от многого отказаться ради любимой. Теперь он был отцом троих детей, они часто летали в Штаты навестить его родителей, работал же Адам в собственной фирме по организации экзотических туров для приезжих американцев.

Вчера ночью, после того как он уложил спать пьяного триумфатора, Адам вместе с помощником Маратом унесли и похоронили тело илбирса. Когда Марат сказал, что самка была беременна, у Адама тоскливо сжалось сердце, и он почувствовал себя отвратительным убийцей. Чтобы хоть как-то загладить свою вину, они закопали тело животного и в душе попросили прощения.

Марат рассказал ему легенду об илбирсе, в которой говорилось о проклятье, которое постигнет каждого, кто убьет беременную самку. Конечно, в проклятье Адам не верил, но чувство стыда и раскаяния его не оставляло. И теперь, сидя в душной машине, он думал о своих детях и жене и решил для себя, что больше его фирма охотой заниматься не будет.

Глава 5

Машина ехала по узкой дороге, слева виднелись крутой обрыв и голубая горная река. Адам взглянул на друзей, которые мирно посапывали, укачанные ходом машины, и громко сказал: «Приготовьтесь, за этим поворотом мы его увидим». Через несколько минут заспанная троица уставилась вдаль в надежде увидеть синеву, но, кроме пылающего горизонта, ничего увидеть не удалось.

– Где оно? – зевая, спросил Майкл, ненавидя Адама за то, что разбудил без причины.

– Вы на него смотрите, – с улыбкой ответил тот.

– Разве это не горизонт, – зевнув, спросил Ник.

– Нет, друзья мои, это озеро. Вы видите именно озеро с отражённым в нем голубым небом, – объяснил Адам.

Это было очень красивое зрелище. Глядя на обычное, маленькое озерцо, такого не увидишь.

– Это озеро действительно большое, по крайней мере, конца ему не видно, – усмехнулся Адам, вспоминая их семейную традицию. – Когда мы едем на Иссык-Куль с семьей, мы с детьми играем в игру – первый, кто увидит воду, получает приз. Обычно выигрывают все.

– Уникальность озера заключается в его тайнах, – деланно загадочным голосом продолжил Адам. – До сих пор не разгадано его происхождение, и по этому поводу существует множество легенд и сказаний. Многие кладоискатели спускались под воду в надежде найти сокровища на дне Иссык-Куля, но пока это не удалось никому. Одна из наиболее распространенных и красивых легенд об озере – это история о девушке, которая своими слезами по любимому затопила целый город. Ее отец, злой и жадный хан, отказался выдать свою дочь замуж за батрака и отправил его на погибель. Девушка ждала его, а любимый все не появлялся. Был у возлюбленного девушки преданный друг, который пошел с ним в его последнее путешествие. Принес он дочери хана горькие вести. Никто не мог успокоить ее горе. Плакала девушка до тех пор, пока не затопила своими слезами весь город и всю долину, а потом бросилась с обрыва, чтобы встретиться со своим возлюбленным, – Адам с улыбкой посмотрел на друзей. – Легенды здесь тоже очень красивые.

– Забавная история, – скучающим тоном произнес Майкл.

Озеро действительно оказалось огромным, оно больше походило на море. Вода блестела, отражая солнечные лучи, и казалось, что тонкое золотое покрывало плавало на воде. Добравшись до отеля, друзья с удивлением заметили, что он был действительно хорош и находился в красивом месте. Выйдя из машины и вдохнув свежего воздуха полной грудью, каждый из них ощутил спокойствие, предвкушая хороший отдых. Воздух был пропитан запахом хвои, который, как думали друзья, надолго останется у них в памяти.

Адам пообещал, что пришлет к ним гида через три дня, потом, по плану, они отправятся осматривать самые примечательные места, и через 10 дней он лично приедет за ними и отвезет их в город.

Друзья, приняв душ и переодевшись, отправились в местный ресторан. После обеда троица разошлась по номерам, все погрузились в счастливые, ничем не омраченные сны.

Отмывшись и отоспавшись, Майкл растянулся на песке с ощущением полной гармонии и счастья. Он чувствовал себя победителем, властелином мира, покорителем дикой природы. Как он был благодарен Тому, который вытянулся на животе справа от него, за то, что он притащил его сюда! Он не хотел обращать внимания на задумчивость Тома, объясняя это завистью. Ведь это Том был инициатором всего путешествия, и именно он должен был подстрелить зверя.

Майкл понимал чувства друга и поэтому не приставал с расспросами. Ник, как обычно, зажигал с какой-то хорошенькой девушкой, которая, по мнению Майкла, не стоила внимания, но мешать Нику развлекаться не хотел.

Несколько раз искупавшись в озере, он не мог не согласиться, что вода здесь удивительно чистая. Единственным недостатком было то, что она была холодной. Но, належавшись на раскаленном песке под палящим солнцем, можно было с разбегу вбежать в воду, и это было как поток чистого воздуха для задыхающегося.

Однако просто валяться на пляже быстро ему надоело. «Пассивный отдых – это не для меня, – подумал Майкл, переворачиваясь на живот. – Надеюсь, завтрашний тур внесет разнообразие». С этими мыслями он закрыл глаза и задремал.

Глава 6

Рано утром, как и было обговорено с Адамом, троица стояла у входа в отель, полностью экипированная. По договоренности, гид должен был появиться в 7 часов утра, но и в половине восьмого его не было видно на горизонте. Начиная злиться, друзья поскидывали рюкзаки и уселись на асфальт рядом с воротами, готовясь выказать свое недовольство нерадивому проводнику. Через полчаса из-за угла показалась большая машина, которая оставляла за собой пыльный шлейф. Из нее вышел худой парень в коротких шортах, кепке и широкой, свободной футболке. Он затянулся в последний раз, бросил бычок в сторону и нагло махнул им головой, указывая на джип.

– Садитесь, что расселись? – тонким голосом прокричал парнишка.

– Он что, издевается? – гневно спросил Майкл.

– Че ты сказал? – переспросил парнишка.

– Он не говорит на английском, я убью Адама, и его интонация, вы слышали? – Майк зло уставился на парня.

Издалека не было видно его лица, но Майкл уже возненавидел его. Мало того что опоздал, не говорит на английском, так еще и хам.

– Я разберусь, – неожиданно сказал Том, поднявшись и направившись в сторону парня.

– Ну, давай, – скептически отозвался Майкл.

Том подошел к парню и о чем-то с ним заговорил. О чем они беседовали, друзья не слышали, но по ошарашенному виду друга поняли, что с ним не все в порядке. Казалось, он онемел.

– Да что это такое! – прокричал Майкл, и вместе с Ником они пошли в их сторону.

Приблизившись с намерением разразиться гневной тирадой, тоже оба застыли как вкопанные. Если бы кто увидел эту картину со стороны, подумал бы о колдовстве, всех троих как будто шибанули заклятием окаменения.

– Это что, не он? – первым в себя пришел Ник.

– Не-а, это она, – ответил парень, который оказался девушкой, веселившейся от вида туристов.

– Ты говоришь по-английски? – спросил Майкл.

– Говорю, простите меня, просто сложно сразу перестроиться, – хитро глядя на него, сказала девушка.

– Это вы нас простите. Во-первых, мы решили, что вы мужчина, во-вторых, мы не поняли ни слова из того, что вы там кричали, – галантно ответил Ник.

– Я подумала, вы россияне, – улыбнулась девушка. – Ладно, давайте забирайтесь в машину, а то не успеем все посмотреть.

– Я с ней не поеду, – неожиданно открыл рот Майкл, – вы посмотрите на нее. Она же вот-вот в обморок упадет, такое ощущение, что ее не кормили год.

– Брось, Майкл, – шепнул ему на ухо Том, – девушка старается.

– Не поеду, я сказал, я не за это плачу бешеные деньги, – он упрямо сложил руки на груди. – Пусть пришлют нормального гида.

– Ладно, жди нормального гида, – с неприязнью ответила девушка, – правда, долго ждать придется. Все заняты. Поэтому я и опоздала, мне только что про вас сказали. Ну как хотите, я поехала, – девушка порывисто сняла кепку с головы и по плечам рассыпались блестящие, выющиеся каштановые волосы.

Она легко запрыгнула на высокую подножку джипа и уже закрывала дверцу авто, когда Ник и Том одновременно замахали руками, прося подождать их. Ник побежал за рюкзаками, Том уже вскарабкался в салон внедорожника.

– Вы что, не слышали? Я не еду! – Майкл был красный от гнева.

– И не надо! Отлежись, телевизор посмотри, мы быстренько, – Ник ответил ему на бегу.

– Давай, красавчик! Не пожалеешь, ты же не пропустишь, если я все-таки упаду в обморок? – девушка весело ему подмигнула.

Майкл минуту колебался, но, решив, что валяние в номере в одиночестве – занятие удручающе-скучное, решил все-таки поехать.

– Сволочи, – пробубнил Майкл, карабкаясь в салон.

– По программе у вас обзор достопримечательностей северного побережья. Завтра отправимся по южному побережью и на Мертвое озеро, – весело начала беседу девушка.

– Как вас зовут, юное создание? – спросил Ник томным голосом.

– Ой, простите, забыла представиться, Камилла к вашим услугам, – она склонила голову в поклоне.

– Очень приятно, я Ник, этот весельчак Томас, ну а это Майкл, – вежливо ответил Ник.

– Еще раз извиняюсь, мне позвонили буквально за полчаса. Сказали, что тройке туристов необходимо показать озеро, и что ваш гид заболел. Никого кроме меня найти не смогли и слезно умоляли стать вашим гидом. Если честно, у меня были другие планы, но отказать я не смогла, уж больно хорошие деньги предложили, – честно призналась она и искренне рассмеелась.

– Простите, что отвлекли вас, мы не знали, что будут проблемы с гидом, мы договорились заранее, и об изменениях нас никто не предупредил, – сказал Томас.

– Ничего, не извиняйтесь, я придерживаюсь того мнения, что случайности не случайны, и раз так случилось, так оно и должно быть. И потом все произошло сегодня ночью, вашего гида скрутила какая-то инфекция, и он лежит с высокой температурой. Если он быстро поправится, то заменит меня, – дружелюбно ответила Камилла. – Ваш друг будет этому очень рад, – она бросила взгляд на недовольного Майкла и улыбнулась.

– Нет, он просто сегодня не в духе. Так, Майк? – спросил Ник у злобно смотрящего в окно Майкла.

«Ага, особенно если учесть, что мы в зависимом положении от какой-то пигалицы», – подумал Майкл, а вслух ехидно сказал:

– Конечно, Ник, но я рад за тебя, ты просто сияешь от радости.

По дороге Камилла рассказывала легенды и истории, связанные с озером и его окрестностями. Том и Ник были очарованы общительностью и приветливостью девушки, в то время как Майкл видел во всем этом лишь идиотизм. Как бы то ни было поездка была интересной, а познания Камиллы, ее рассказы, усеянные историческими фактами, разнообразили обычно скучные экскурсии.

Ущелья, осмотренные ими, вызвали всеобщее восхищение, и даже сердитый Майкл с удовольствием прогулялся среди многовековых великанов и спустился к горной реке. После захода солнца внедорожник держал путь назад, к отелю, вся компания дико проголодалась и устала. Не считая пары початков кукурузы и кислых шариков, называемых местными курутом⁴, в желудок путешественникам за целый день ничего не попало. Распрощавшись с молодой проводницей и договорившись на завтра встретиться в том же месте и в то же время, компания рассталась.

Троица отправилась в номера принимать душ, а Камилла уехала, поднимая за собой шлейф пыли. Спустя пару часов друзья собрались в ресторане, уже свежие, умытые и страшно голодные.

⁴ **Курут** – кыргызский, казахский, узбекский, тюркский, монгольский сухой кисломолочный продукт, скатанный чаще всего в виде шарика.

– А она не поддавалась твоему животному магнетизму, Ник, – с усмешкой сказал Том, – и на моем счету она такая первая.

– Еще не вечер, – парировал Ник, – я сегодня даже и не пытался ее очаровать, но будь уверен, к концу турне она будет в моей постели.

– А знаешь, в этом случае я могу с тобой поспорить. Тебе обычно и не надо даже стараться, уж я-то тебя знаю, – загадочно улыбаясь, ответил Том, – и я думаю, что у меня шансов не меньше. Так что предлагаю пари. Кто проигрывает, ставит новенький «Мазератти».

– Можешь уже готовить деньги, в отношениях с женщинами я непобедим, – гордо сказал Ник.

– Вы себя со стороны слышите? – вмешался в разговор Майкл. – Эта штучка не стоит того, чтобы тратить на нее время и деньги. Маленькая пигалица с завышенной самооценкой, – он раздраженно посмотрел на друзей.

– Дорогой мой друг, тебе совершенно незачем участвовать в нашем споре. Девушка чудесная, тонкая, хрупкая, безумно сексуальная, и у нее отличное чувство юмора, – мечтательно отозвался Том.

– Она сексуальная? Чего ты нанюхался? Уродливая выскочка у нее руки как две палки. И потом, с каких это пор ты стал интересоваться азиатками? Насколько я помню, бедная Мари бегала за тобой три года, – Майкл вопросительно посмотрел на Томаса. – Ты тогда все время утверждал, что твоя специализация не распространяется на узкие глаза.

– Мари и сравнивать с Камиллой нельзя. Я не люблю гламурных фиф, а эта видимо, и не знает, что такое стразы, – весело ответил Том. – Скажи, а почему тебя это так волнует? Ну, поспорим мы с Ником, мы же отдыхаем, что тебя не устраивает? – спросил он у Майкла.

– Просто, – Майкл запнулся и задумался. – Просто не хочу в вас разочаровываться. Для меня было бы трагедией, ляг она с кем-нибудь из вас в постель. Я думал, у вас вкус лучше, – поспешно ответил Майкл.

– А ты не заморачивайся, наш спор чисто мужской, точнее сказать, самцовый, – ответил за Тома Ник.

– Ладно, дело ваше, но я все равно вас не понимаю, – с обидой отозвался он. – Тратить время на обычную деревенщину, два болвана, – тихо бубнил себе под нос Майкл.

– А мы и не ждем, что ты нас поймешь. Тебе нужно только разбить наше рукопожатие! – почти одновременно сказали Ник и Том.

Следующий день прошел почти так же, как и предыдущий. Майкл сидел букой и смотрел в окно, Том и Ник внимательно слушали Камиллу, одновременно строя ей глазки и пытаясь заигрывать. От всех попыток заговорить на личные темы она ловко уходила и тем самым, незаметно для себя, привлекла внимание третьего.

Майкл по-прежнему думал о ней с отвращением, не понимая, как девушка может позволить себе ходить в старых джинсах, которые принадлежали, скорее всего, ее дедушке, и бесформенной футболке с надписью Just too cute. Он привык видеть вокруг себя красивых ухоженных женщин. Только лучшая могла претендовать на то, чтобы зваться девушкой Майкла Юджина.

Джейн сочетала в себе все лучшие качества, данные женщинам от Бога. Она была стройна, красива, умна, любила его всем сердцем. Так он, по крайней мере, думал. Его отец считал их брак делом решенным, да и он не был против жениться на этой совершенной девушке.

Любое физическое уродство вызывало в нем отвращение. Он помнил, как еще в начальной школе по его указу все мальчишки в классе закидали уродливую одноклассницу с большой бородавкой на носу мелом. Он не мог понять, как девочка может быть уродиной, и считал, что таким не место рядом с ним, она просто не может дышать одним воздухом с ним.

С тех пор, конечно, он стал значительно терпимее к несовершенствам окружающих, но по-прежнему окружал себя только привлекательными женщинами. К остальным он относился всего лишь терпимо, позволяя этим людям жить, стараясь просто на них не смотреть.

А эта Камилла явно далека от его идеала. В ней было все, что он ненавидел в женщинах: непропорциональную фигуру, мальчишеский вид, нагловатый характер и взбалмошность. Она была яркой представительницей того типа девушек, которые вызывали в нем лишь раздражение. Он не мог понять, что привлекло его внимание теперь, но убедил себя в том, что это всего лишь огромное количество ее недостатков и его желание разобраться, чем же она так привлекла его друзей.

Прислушиваясь к разговору между друзьями и Камиллой, он уловил легкое нетерпение в голосе Ника, который, судя по всему, начинал злиться на отсутствие интереса к нему с ее стороны. Он привык побеждать, и ее поведение было для него непонятным. В любой точке мира девушки любой национальности сами падали к его ногам. Но не Камилла. Эта девушка держалась вежливо, но отстраненно, она четко выполняла свою работу и не допускала лишних движений со стороны парней.

Но больше всего Майкла удивило поведение Тома.

Он не понимал, почему этот разборчивый парень, который отвергал множество женщин, уделяя внимание лишь самым-самым, вдруг заинтересовался невзрачной кнопкой?

Пытаясь понять происходящее и наблюдая за увертками и безразличием девушки, Майкла вдруг осенило. Он чуть не расхохотался, но сдержался, предвкушая разговор за ужином сегодня вечером. Настроение его улучшилось, и он даже снизошел до того, чтобы послушать, о чем говорит пигалица.

У Камиллы был суховатый, но приятный голос. «И для деревенщины она неплохо говорит на английском», – подумал Майкл, отдавая ей должное.

Его открытие в какой-то степени его успокоило, и он даже поднял на нее глаза, чтобы рассмотреть лицо. Но, к сожалению, сидел он на заднем сиденье и сумел рассмотреть лишь ее профиль и затылок. При всей азиатской наружности она все-таки не была похожа на привычных для него азиаток, по некоторым признакам чувствовалось, что она метиска. От этого стало еще интересней разузнать о ней побольше, рассмотреть получше.

Такая возможность представилась ему, когда они проезжали по горным тропам по пути к озеру, которое местные жители называли «мертвым». Камилла уговорила друзей остановиться, чтобы попробовать жареную рыбку, по ее словам, обитающую только в озере Иссык-Куль. Машина остановилась возле небольшой юрты⁵, рядом на костре стояла большая сковорода с огромным количеством масла внутри. Сковорода держалась на самодельной железной подставке на четырех ногах. Рыбки были маленькие, поэтому жарились почти мгновенно, как чипсы. На вкус это было просто божественно. Камилла заказала салат из крупнонарезанных помидоров и огурцов и самодельный хлеб. Ели на капоте машины, так как единственный столик был занят.

– Я еще не пробовал ничего подобного в своей жизни, – с набитым ртом промычал Том, – все косточки стали съедобные, – с детской непосредственностью добавил он.

– Я рада, что вы оценили. Такое можно попробовать только на Иссык-Куле, – с гордостью ответила Камилла.

Майкл, поглощавший рыбку за рыбкой, краем глаза наблюдал за девушкой и заметил, что глаза у нее светло-карие. Чувствовалось, что человек все время находится под солнцем, потому что золотистый загар на лице контрастировал с белой шеей. Азиатские скулы, тонкий подбородок, средней посадки лоб – все это вряд ли могло увлечь его, единственным достоинством оставались глаза и губы. Губы притягивали к себе взгляд однозначно. Верхняя тонкая в

⁵ Юрта – переносное каркасное жилище с войлочным покрытием у тюркских и монгольских кочевников.

виде бантика и нижняя полная, как ни странно, выглядели так, словно были только что покрашены розовой помадой. Глаза, может быть, и не имели форму как у газели, но обладали удивительным выражением и глубиной.

– Что это за рыба? – неожиданно даже для самого себя спросил Майкл.

Удивленная Камилла пристально посмотрела на него и увидела, что он смутился и даже немного порозовел. Чтобы не смущать парня дальше, она быстро ответила:

– Это чебак⁶, точнее, мы его так называем. Водится эта разновидность только в этих местах. Если быть точной, по миру, конечно, еще водятся чебаки, но этот вид уникален.

В продолжение разговора она спросила, не хотят ли ребята искупаться в озере.

– Южное побережье отличается от северного, здесь вода холоднее, но чище, – сказала Камилла.

Друзья с радостью согласились, и она повезла их на дикий пляж, который, по ее словам, был лучшим на южном побережье. Удобно разместившись на теплом песочке, Камилла наблюдала за тремя мальчишками, которые дружно плескались в воде.

По-другому назвать эту троицу она не могла. Было сразу видно, что парни избалованы, богаты и привыкли получать все и сразу. Двое беззастенчиво ее кадрили, третий изображал обиженного недотрогу.

Ей было забавно наблюдать за их попытками заболтать ее и что-нибудь выведать. Работа с туристами научила ее ставить барьеры и не допускать временных подопечных слишком близко к сердцу.

Через два часа, когда вся компания прибыла к Мертвому озеру, друзья поняли, почему его так называют. Количество соли в воде превышает норму. Наподобие известного Мертвого моря на его поверхности можно лежать, не совершая движений и не боясь утонуть, хотя плавать затруднительно, потому что руки и ноги постоянно выталкивает наверх. Друзья по разу зашли в озеро, намазались полезной грязью и отправились в обратный путь. Дорога была узкой и извилистой, было ощущение, что машина вот-вот сорвется со скалы.

Но Камилла профессионально справилась со всеми неожиданностями, скорее всего, частые поездки с туристами научили ее всем маневрам. Остаток дня путешественники провели по большей части в машине, потому что остальные достопримечательности они осматривали мельком, не задерживаясь подолгу. К ночи Камилла выгрузила уставшую компанию возле отеля, а сама отправилась к себе, предварительно оговорив завтрашний день. Было решено опять ехать на южное побережье озера и посмотреть красивое ущелье.

– Я сегодня кое-что понял, – сказал Майкл друзьям после ужина, сделав глоток пива из большой кружки.

– Да неужели? И что же? – спросил Том, сдерживая улыбку.

– Вы оба полные болваны! Вы запали на телку, которая вовсе и не телка, – с вызовом ответил он.

– Кошмар, – деланно ужаснулся Ник. – И что же навело тебя на эту мысль?

– Да по ней сразу видно, она лесбиянка. Поведение, манеры, да все говорит о том, что она розовая, – с торжеством выпалил Майкл.

– Да, ты прав, у нас никаких шансов, – улыбаясь во весь рот, продолжал издеваться Том.

– Что ты ржешь? Я абсолютно серьезно, я два дня за ней наблюдаю, она лесбиянка, – со злостью крикнул Майкл.

– Ладно, ладно, – озираясь по сторонам, сказал Ник. – Ты, главное, успокойся.

– Не надо меня успокаивать, я знаю, что говорю, – он обиженно посмотрел на друзей.

⁶ **Иссыккульский чебак** – рыба семейства карповых, является эндемиком озера Иссык-Куль в Кыргызской Республике, т.е. нигде в мире больше не водится.

– Слушай, Майкл, ты знаешь меня с детства, всю мою жизнь меня окружают женщины. Ты можешь верить мне на слово, уж я-то в них разбираюсь, она – абсолютный натурал. Может быть, она застенчива или сама еще не разобралась со своей сексуальностью, точно не знаю, а может, и вообще невинна, – спокойно ответил Ник.

– Ты бредишь! – Майкл с удивлением посмотрел на друга. – Девственница? В ее возрасте? Ты себе льстишь! – сказал он.

– Я не уверен, но собираюсь сам это проверить. Надеюсь, что так оно и есть. Стать ее первым любовником было бы просто замечательно, – мечтательно пропел Ник.

– Не думаю, что ты прав. По мне она просто отгораживается от всех, и на данный момент у меня нет большего желания, чем разобрать этот барьер и подобраться к самой сути ее души, – спокойно сказал Том.

– Вы просто не видите себя со стороны, вы выкладываетесь, пыжитесь, а ей просто на вас наплевать. Я вам говорю, она лесбиянка, – упрямо стоял на своем Майкл.

– Тем она желанней, мой друг, – подмигнув ему, сказал Ник.

– Хорошо, я посмотрю на вас, когда вы будете раскаиваться в своих словах, – с деланным спокойствием отрезал Майкл.

Глава 7

Экскурсия к ущелью Джеты-Огуз⁷ должна была занять весь день. Джеты-Огуз в переводе с кыргызского языка означает «Семь быков». Ущелье славится скалами, по рельефу напоминающими быков, которые лежат на земле. Скалы эти красного цвета и стоят ровно в ряд. Человеку с воображением представляется маленькое стадо, которое прилегло отдохнуть.

– А почему ущелье называется именно так? – спросил Том.

– Есть множество легенд о происхождении ущелья и его названия, – ответила Камилла. – По моему мнению, самая красивая эта.

И девушка начала рассказ.

«В горном краю жили два знатных и могущественных хана. Однажды жадный и злой хан похитил у своего соседа красавицу–жену. После этого два рода начали воевать между собой.

Мудрец посоветовали злому хану:

– Твой враг требует, чтобы ты вернул ему жену. Можешь выполнить его желание – убей женщину, а ее труп передай тому, кто добивается ее возвращения. Что может ответить твой враг, ведь его требование ты исполнил. Сердце твое будет спокойно, ибо он не сможет владеть женщиной, которую ты ему возвратишь...

Совет понравился жадному хану. Чтобы исполнить злой замысел, он устроил в горах большой поминальный той⁸.

Множество людей съехались в гости. Семь красных быков были убиты, чтобы приготовить поминальное кушанье.

Когда был повален и убит последний, седьмой бык, злой хан сам вонзил нож в сердце возлюбленной. Горячая кровь брызнула из раны и окропила горы. До сего времени видна эта кровь на утесах. Вместе с алою кровью из раны хлынула кипящая вода, горячий поток затопил долину. В кипящей воде погибли гости и весь многочисленный род хана-убийцы.

Волны потока далеко отнесли приготовленные для поминального пира туши красных быков», – закончила повествование, Камилла.

– Красивые у вас легенды, – сказал Ник, ласково посмотрев на нее.

– Спасибо, хотя легенды у всех одинаковые, все они учат доброте, честности и порядочности, – ответила она.

Пейзаж действительно был захватывающим. Красные скалы, хвойные деревья, красивейшие водопады. Камилла показывала эту красоту и сама получала величайшее удовольствие от созерцания богатейшей природы родного края. Ее распирала гордость за свою Родину, снова и снова она убеждалась, что нет ничего красивее и богаче, чем природа Кыргызстана.

Сколько раз она привозила сюда туристов, и каждый раз у нее захватывало дух от могущества этого края. Было здесь одно место, которое навевало приятные и в то же время болезненные воспоминания, и каждый раз, приводя сюда туристов, она боялась выдать свои чувства.

– Посмотрите на эту скалу. Она вам что-нибудь напоминает? – спросила Камилла, подъезжая к месту. Посмотрев на друзей, она не увидела на их лицах понимания и поторопилась объяснить. – Эта скала называется «Разбитое сердце», еще одна достопримечательность Джеты-Огуза.

– И у этой скалы, конечно, есть своя легенда? – нетерпеливо спросил Томас.

– Совершенно верно, и очень красивая, – вежливо ответила она. – Эта легенда о любви, преданности и жестокости, – начала свой новый рассказ Камилла.

⁷ Джеты-Огуз (Джеты – Огузское ущелье), или скалы Семи быков – живописное горное ущелье в Кыргызстане, находится на южном берегу озера Иссык-Куль, в 28 км на запад от города Каракол.

⁸ Той – в переводе с кыргызского языка «праздник».

«Во времена давно минувшие жил хан, отличавшийся жестоким характером. Всего у него было много. Много владений, много богатства, много слуг. В его гареме было много жен. И дожил он до возраста 75 лет. Однажды, когда хан охотился вблизи своего лагеря, он увидел молодую девушку, которая была так красива, как будто приходилась дочерью Солнцу. Невозможно было оторвать взгляд от ее грациозной походки, длинных, заплетенных в косы волос. Хан решил завладеть ею во что бы то ни стало. Не раздумывая, он послал своих людей схватить девушку и доставить к нему.

Девушка была родом из бедной семьи. С детства ее обручили с молодым человеком. Судьбе было угодно, чтобы они, когда выросли, горячо полюбили друг друга. Как только им стало известно, что воины хана были посланы за девушкой, молодые влюбленные решили убежать высоко в горы и спрятаться там. Мысль о возможной разлуке была для них невыносимой. Они пустились в путь, но посланцы хана, покорные его воле, схватили влюбленных, убили юношу, а девушку привязали к седлу лошади и направились к лагерю хана. Переход через горные перевалы, горе и чувство безнадежности, которые овладели девушкой, сделали свое дело. Ее сердце не выдержало, и она умерла.

Прошло время, и на том месте возникла гора. Если стоять у подножия горы и смотреть на ее вершину, то на фоне неба отчетливо видны очертания разбитого человеческого сердца. В средней части горы выступает красная глина. Кажется, что сердце кровоточит», – замолчав, Камилла подняла глаза вверх.

И задумчиво добавила:

– Легенды всегда красивее, чем жизнь. В жизни обычно все куда прозаичней.

Побродив по всем красивым местам, поднявшись к водопаду и завершив свой путь у самой верхней части долины, которую замыкает многометровая гора с красивейшей двойной вершиной Огуз-Баши («голова быка»), путники двинулись в обратную дорогу. По пути останавливались, чтобы попить свежего кумыса – кобыльего молока, купить фруктов и искупаться в озере под лучами заходящего солнца.

Том и Ник договорились пригласить Камиллу на ужин в ресторане их отеля. Друзья не стали тянуть время и на обратном пути спросили девушку, не согласится ли она поужинать с ними. Она ответила, что с удовольствием, только приведет себя в порядок перед ужином.

Все, кроме Майкла, были в предвкушении хорошего вечера. Ник даже заранее забронировал столик, сделал предварительный заказ, так он волновался. В назначенное время все трое ждали девушку в холле. Двое из друзей дико волновались, а третий не понимал, к чему столько суеты. Проходящие мимо них девушки чуть в обморок не падали, завидев Ника. Он превзошел самого себя, надев белую рубашку от именитого дизайнера и узкие джинсы, выгодно подчеркивающие его прекрасное тело.

Майкл тоже отличился. Всегда пренебрегавший классическим стилем, он вдруг нацепил на себя пиджак, который казался совершенно неуместным.

– Она, как всегда, опаздывает! – со злостью сказал Майкл. – Невыносимая девица. Вы как хотите, я пошел ужинать, – сказал он, направляясь в сторону ресторана.

Он уселся за стол, ругая про себя своих друзей и бесясь от их фикс-идеи.

Через пятнадцать минут в зал вошли его друзья, ведя под ручку девушку. Майкл вначале не узнал ее, но, присмотревшись, понял, что глаза его не обманывают. Это не может быть Она! Что делает с женщиной обычное платье, подумал он.

– Привет, Майкл, – по-приятельски сказала Камилла. – Простите за опоздание, мне просто до вас добраться довольно далеко, – добавила она, лучезарно улыбаясь.

Майкл как будто проглотил язык и молча смотрел на девушку. Складывалось впечатление, что он вот-вот бросится вон с криками «Чур меня, ведьма!».

Не обращая внимания на ошарашенного Майкла, Ник галантно отодвинул стул для девушки. Она села, сдерживая улыбку.

– Вы выглядите обворожительно, – сказал Том, глядя на нее.

– Спасибо, не могла же я появиться в ресторане в шортах, – искренне ответила Камилла.

– Да, это было бы весьма неэтично, – отшутился Ник, – и к тому же жестоко. Не могли же вы оставить нас в неведении относительно вашей красоты, – добавил он, жадно вглядываясь в девушку.

Сама Камилла не находила в себе ничего привлекательного, но от комплимента на душе сделалось тепло. Она надела свое любимое платье, белое, летящее, французской длины, лучшее, по ее мнению, в гардеробе, и оно как раз подходило к такому случаю. С этим рестораном у нее тоже были связаны приятные ассоциации, и, пока собиралась, она невольно вспоминала, как в последний раз ужинала там.

Непокорные волосы, от природы волнистые, она укротила с помощью мусса, сотворив на голове подобие голливудской укладки. Легкие кудри теперь обрамляли ее лицо и выгодно подчеркивали тонкость скул. В отличие от современных девиц Камилла никогда не отращивала волосы до пояса, она всегда носила удлиненное каре, что, по ее мнению, было крайне удобно. Легкий макияж и высокий каблук – вот все, что она могла себе позволить. Терпеть не могла наштукатуренных девочек в диком мини и была сторонницей консерватизма во всем.

Ничего особенного в своем образе она не видела, но ей было приятно увидеть удивленно-восхищенные лица ее подопечных.

– Спасибо, но такой наряд для меня непривычен, я комфортней ощущаю себя в джинсах, – скромно ответила она.

– Что будете пить? – спросил подошедший официант, не отводя глаз от Камиллы.

– Я не на машине, поэтому от пива не откажусь, – ответила она.

Официант, ожидавший более гламурного заказа, чуть скривил губы, но, вежливо дождавшись ответа от всех сидящих, записал заказ и удалился.

– Это ваша постоянная работа? – спросил Том, неожиданно нарушив молчание.

– Нет, я работаю только летом, зимой у меня другое занятие, – ответила Камилла, игриво улыбнувшись.

– Чем вы занимаетесь, вы нам, конечно, не скажете? – спросил Ник, заранее зная ответ.

– Почему? – удивилась Камилла. – С удовольствием отвечу, правда, мое занятие покажется вам скучным, – сказала она, глядя в глаза Нику.

– Правда? Я думал, у вас все очень таинственно. Но вы зря думаете, что нам будет скучно, я с радостью послушаю о ваших занятиях, – приготовился слушать Ник.

– Ничего таинственного, я историк и работаю в музеях и на экскурсиях. Вот видите, ничего сверхъестественного, очень скучная и неинтересная работа, – с улыбкой ответила Камилла.

– А я всегда думал, что историки люди веселые, – сказал Томас шутливым тоном.

– Ну, это смотря где и кто. У нас в стране мало музеев и мало желающих узнать исторические факты, вот и приходится искать дополнительный заработок, сопровождая туристов, – с легкой грустью в голосе ответила она.

– А почему вы не переедете жить в другую страну, где вам было бы интересно? – неожиданно спросил Майкл, который до сих пор молчал и тупо пялился на нее.

– Просто у меня с родиной безответная любовь, я ее люблю, а она меня нет, – улыбаясь, сказала она. – После учебы мне предлагали хорошую работу с перспективой карьерного роста, но я отказалась, решив, что буду полезна для родины здесь, – печально сказала Камилла.

– А где вы учились? – спросил Майкл.

– В Лондоне, но по окончании учебы вернулась домой, – ответила она.

Вот откуда превосходный английский, подумал Майкл, отметив про себя, что не уловил британского акцента в ее речи.

– Но вы могли бы быть полезны в международной организации, – сказал Том.

– Да, но я, к сожалению, не могу сидеть в четырех стенах и пялиться в компьютер, – ответила она, – я не умею сидеть на месте.

– Значит, вы романтик, таких в наши дни мало, – очарованно сказал Том.

– Согласна. Пусть не быть мне миллионером, зато я занимаюсь тем, что мне по душе. А разве вы не хотели бы делать то, что вам нравится? – спросила Камилла, обращаясь ко всем.

Ей ответил Майкл.

– Иногда случается, что зарабатывание денег приносит истинное удовольствие!

– Ну, значит, вы тоже счастливый человек и понимаете меня, – улыбаясь, сказала она. – Ну, теперь ваша очередь, чем вы все занимаетесь?

Друзья переглянулись.

– Мы вместе учились, теперь пытаемся найти себя, – ответил ей за всех Ник и рассмеялся, взглянув на Майка.

– Очень красочное объяснение, – с улыбкой сказала Камилла, – не переживайте, я не буду вас расспрашивать, – она сделала глоток из кружки и продолжила. – Какими судьбами в наших краях?

– Мы приезжали на охоту, – ответил Майкл, расправив плечи, – и она была чрезвычайно успешна.

– Да, мы здорово погоняли горных козлов, – не дал договорить Майклу Том.

Майкл озадаченно посмотрел на друга, но умолк, поняв его намек, и кивнул в знак согласия.

Камилла, которая наблюдала за этой сценой, отметила про себя, что парни что-то скрывают, но расспрашивать не стала. По опыту она знала, что лучше не вмешиваться, целее будешь.

В целом вечер прошел в приятной обстановке. Девушка оказалась интересной собеседницей, умело шутила и обладала разносторонними знаниями. Никогда еще друзья не были настолько очарованы, даже Майкл вынужден был признать, что Камилла необычная девушка, очень непосредственная и даже странная. Ник думал о том, что такой трофеей в его списке будет числиться под номером один, а Том не мог разобраться в своих чувствах и был от этого крайне смущен. Камилла после трех кружек пива стала словоохотливей и с жаром, даже со страстью, рассказывала о своей стране.

Зазвучала музыка, и к танцполу потянулись люди.

– Тогда почему вы такие бедные? – спросил Майкл в образовавшейся паузе, – если у вас столько ресурсов и возможностей.

– В этом весь вопрос, – усмехнулась девушка, – мы еще не умеем использовать весь потенциал и живем сегодняшним днем. Но когда мы будем готовы, у нас будет такой руководитель, который сможет вывести страну на тот уровень, который она заслуживает.

– Простите, пожалуйста, но вы опять говорите о руководителе, но ведь страной руководит народ, и от ваших поступков в частности зависит будущее, – сказал с раздражением Майкл. Его всегда раздражало, что все беды принято списывать на руководство.

– Может быть, вы правы. Одним словом, мы еще не готовы принять всю ответственность на себя. И может быть, от этого все наши беды, – не желая спорить, закончила Камилла.

Она оглянулась на танцпол и добавила:

– Я хочу танцевать, кто со мной?

Не дожидаясь ответа, поднялась и направилась к танцующим, оглянулась и жестом позвала друзей присоединиться. Но друзья медлили, слегка растерявшись от неожиданности. Глядя на нее, казалось, что ей не была нужна компания, она танцевала одна, не обращая ни на кого внимания.

Двигалась она плавно в такт музыке, глаза были закрыты, и казалось, что она слилась с музыкой и природой. После того как слегка подвыпивший и потому осмелевший парень из

шумной компании по соседству подошёл к ней и пригласил к ним в круг, Том поднялся с места и отправился на танцпол. Девушка улыбнулась ему и, обняв за шею, продолжала танцевать, не обратив внимания на обиженного молодого человека. Музыка не располагала к танцу вдвоем, но, судя по всему, это мало трогало Камиллу, она продолжала плавно двигаться, вынуждая и Тома двигаться в такт. Наблюдавшие за этой сценой Ник и Майкл сидели с видом крайнего недоумения. Ник был в шоке от пьяной девушки, Майкл, еще раз убедившийся в отсутствии у нее хороших манер, думал о том же.

Веселая песня закончилась, и заиграла медленная композиция. Том обрадовался возможности подольше побыть с Камиллой, которая не собиралась его отпускать и продолжала двигаться в медленном темпе. Том никогда еще не был так очарован ни одной девушкой. Она влекла его к себе не только физически, ему хотелось знать о ней больше, понять ее натуру и открыть для себя ее душу. Он был счастлив возможности быть рядом с ней, прикоснуться к ее телу и волосам, вдохнуть их аромат и пропустить сквозь пальцы. Как из сна его вывело прикосновение, Ник стоял позади и улыбался одним уголком рта.

– Вы позволите?

В этот момент Том был готов убить друга за то, что тот прервал его блаженство, но уступил и вернулся к столику.

Казалось, Камилла и не заметила перестановки и продолжала медленно двигаться, погруженная в свои мысли и чувства.

– Она что, больная? – спросил Майкл подошедшего Тома.

– С чего ты взял?

– Она странно себя ведет, соскочила и потащилась одна, танцует с закрытыми глазами. Такое ощущение, что она вообще никого не видит.

– Девушка просто слегка пьяна, и, по всей видимости, для нее не проблема танцевать в одиночестве. А вот у тебя, видимо, проблема. Что ты придираешься? Почему бы не потанцевать одной, если у нее хорошее настроение! Человек получает удовольствие, отдыхает, что с того?

– Это странно, я к такому не привык.

– Ответь мне на вопрос как друг, – сказал Том, посмотрев Майклу прямо в глаза, – у меня есть шанс?

– Шанс на что? Выиграть пари? – спросил Майкл.

– Нет, шанс ей понравиться?

– Ты тоже пьян? Очнись, она заурядная, каких много, – Майкл раздраженно щелкнул пальцами перед лицом друга.

– Нет, – протянул он, – она далеко не обычная, я таких, еще не видел, – задумчиво ответил Том, – и, по-моему, я влюблен.

– Давай ты выпишься, и мы завтра с тобой поговорим, – с раздражением сказал Майкл.

Том не стал возражать, спорить ему не хотелось, он хотел разобраться в себе. Таких чувств он никогда не испытывал раньше, и они стали для него открытием. Конечно, он читал книги о любви, но сам никогда не верил, что такое бывает. Теперь он готов был петь и покорять вершины, сочинять стихи и сорить деньгами.

Неожиданно для себя он узнал о существовании еще одного чувства, доселе ему незнакомого, глядя как танцуют Ник и Камилла. Том впервые в жизни испытал ревность, ему захотелось увести Камиллу от этого ловеласа, увести подальше, чтобы их никто и нигде не нашел. Ника он теперь искренне терпеть не мог и в то же время боялся, он знал о его репутации и видел, как тот хорош собой.

Весь мир теперь сосредоточился для Тома в одной девушке. Том хотел, чтобы она видела только его, думала только о нем. Спор с Ником он хотел прекратить сейчас же, отдав ему его выигрыш. Страх и неуверенность поселились в нем, он пытался рассмотреть в ее глазах

хоть намека на симпатию. Каждое прикосновение к ней кем-нибудь другим теперь отдавалось в нем болью и страданием. Том решил, что сегодня же поговорит с Ником, отдаст ему авто и попросит оставить ее в покое. Том представить теперь не мог, как он жил до сих пор и как будет жить после.

Песня закончилась, и Ник с Камиллой вернулись назад. Она казалась довольной и веселой, Ник подозрительно улыбался, впрочем, тоже был доволен. Остаток вечера Том просидел молча, не смея посмотреть на Камиллу и тем самым выдать свои чувства. Ник же, оживленно болтал и развлекал всех остальных.

В одиннадцать часов Камилла, ссылаясь на то, что завтра рано вставать, засобиралась домой. Друзья предложили проводить ее до дома, но она отказалась, попросив лишь довести до такси. По пути договорились о завтрашнем дне, было решено ехать в очередное ущелье, с ночевкой. Путь был неблизкий, необходимо было взять с собой туристические рюкзаки с сухим пайком, спальники и теплые вещи. Посадив девушку в такси, друзья вернулись в ресторан.

– Ник, – начал было Том.

– Ты выиграл, машина твоя, – перебил друга Ник.

– Что? – удивленно спросил Том. – В смысле?

– Она слишком хорошая, я с такими не сплю. Поэтому я хочу ее только как гида, в постель я с ней не лягу, – заявил Ник, глядя на ошарашенных друзей.

– Ты просто сдался, – усмехнулся Майкл.

– Я тебе верю, – сказал Том, – она действительно хорошая. Если хочешь, то «Мазератти» с меня.

– Нет, я первый признал проигрыш.

– Предлагаю ничью, я не собираюсь выигрывать ее в пари, я хочу заполучить ее на всю жизнь честным ухаживанием! – сказал Том

– Вперед, друг, если у тебя получится, ты окажешься очень счастливым человеком!

– Мне вас не понять, – сказал Майкл.

– И слава богу, мне не нужен конкурент, – усмехнулся Том.

– Да, не дай бог, – сказал Майкл больше себе, чем другу.

Глава 8

Ни на минуту не мог сомкнуть глаз Том этой ночью. Его охватило волнение, которое бывает только в детстве, перед важным событием, таким, как день рождения или поход в зоопарк. Он бродил по номеру, курил на балконе, даже вышел к озеру подышать соленым воздухом. Но уснуть так и не смог, провалялся в постели до первых лучей солнца, а потом принял душ и стал собираться.

Разбудил друзей и спустился в ресторан. В 7 часов утра компания, полностью экипированная, стояла у входа в отель.

– Она над нами издевается! – со злостью прошипел Майкл. – Это уже не смешно.

– Может, что-то случилось, – взволнованно ответил Том.

Он ходил взад-вперед, сложив руки за спиной, не переставая всматриваться вдаль.

– Случилось, как же, она просто деревенщина невоспитанная, и ты умудрился в нее втюриться! – Майкл злобно посмотрел на Тома.

– Подожди орать, вон, я кажется, вижу ее машину, – сказал Ник.

Вдалеке действительно ехала какая-то машина и все трое уставились, куда указал Ник.

Камилла так стремительно выскочила из машины, что Майкл, который собирался разразиться гневной тирадой, непроизвольно умолк, наблюдая, как она направляется в их сторону.

– Простите меня, пожалуйста, я...

– Вы в курсе, который сейчас час? Половина девятого! Что вы вообще о себе думаете? – начал было Майкл, но Камила подняла руку.

– Знаю, вы можете меня убить, но я здесь ни при чем! Что-то странное творится с утра. Я выехала из дома в нужное время и была бы у вас вовремя, если бы не пробило колесо. Потом, когда я заехала на заправку, пробка от бака закатилась в люк водостока, мы ее достали 10 минут назад, и я сразу приехала к вам. Я очень извиняюсь!

– Уважаемая! Я не намерен прощать вас, мало того, я намерен не выплатить вам часть денег за экскурсии и еще напишу жалобу в вашу фирму, – злобно сказал Майкл.

– Не переживайте, мы все вам выплатим! Всякое бывает, – сказал Ник, карабкаясь в машину.

– Вы сами не пострадали? – заботливо спросил Том.

– Нет, спасибо за заботу! Мне, правда, очень стыдно, но, честное слово, это не моя вина, – виновато сказала она.

– Ну что, ребята, готовы увидеть красоту горных озер? Место, куда мы направляемся, необычайно красивое. Вы можете себе представить деревья, растущие в воде? Это удивительное зрелище. Над поверхностью воды видны лишь макушки деревьев, сами великаны живут в глубине озера. Дорога туда узкая и опасная, но маршрут проложен довольно давно, так что бояться нечего, – начала свой рассказ девушка.

– Ты хороший водитель, – сказал Том, уговаривая себя успокоиться. Он ждал подходящего момента, чтобы сказать ей о своих чувствах.

– Хмм, – промычал Майкл, не отводя глаз от окна.

– Что означает «Ни черта подобного»? – с улыбкой спросила Камила.

Ей нравилось отношение к ней Майкла. Он казался ей гордым и самовлюбленным, но всё-таки он не притворялся, а это, по ее мнению, было главным в людях.

– Не обращай внимания, он просто завидует, – сказал Николас, как-то по-девчоночьи хихикая.

– Что значит «завидует»?

– Он не умеет водить, – объяснил Том, – однажды, когда он был еще совсем маленьким, он вывез машину из гаража и наехал на собаку. С тех пор не может сидеть за рулем.

– Это ужасно, – сказала Камилла

– Спасибо огромное, когда-нибудь я попрошу тебя написать мои мемуары, я уверен, никто не справится лучше тебя! – саркастически заметил Майкл.

– Парень сердится, – кивнул в сторону Майкла Николас.

– Все это, конечно, очень интересно, но я хочу, чтобы вы обратили внимание на эту маленькую гору. Говорят, что под ней спрятано сокровище очень богатого хана, который не захотел отдавать свое богатство никому другому и спрятал его под горой. По правде говоря, сокровища здесь ищут постоянно, потому что существует множество легенд и исторических фактов, которые указывают на наличие спрятанных сокровищ в нашем регионе. Но, к сожалению, пока ничего не было найдено.

Гора была маленькая и казалась ненастоящей, она как будто отделялась от остальных, стояла обиженно в сторонке и жила своей обособленной жизнью. Может быть, так и было, может быть, она действительно хранила какие-то тайны и секреты людей, которых уже много веков как не было в живых.

Дорога была долгой и извилистой, в особенно узких местах приходилось ехать, чуть ли не заползая на край горы. Обрывы были крутыми, резкими и устрашающими. Но вид, который предстал перед глазами путников, внушал благоговейный трепет. Это была природа в первозданном виде, том, в котором ее создал Бог, ничто здесь не указывало на человеческое вмешательство.

Восхищение и что-то похожее на сожаление заглушили в груди Майкла чувство страха, он боялся автомобилей и садился в машину, только будучи уверенным в профессионализме водителя. Но даже его застарелый страх уступил место эмоциям более сильным. Никогда в своей жизни он не видел ничего подобного, такая красота могла быть или нарисована, или выдумана. Он видел все своими глазами и не мог поверить. Вспомнил, как однажды стоял на крыше небоскреба в ожидании вертолета и смотрел на звезды, и ему казалось, что его жизнь проходит мимо, как будто он не живет, а следует программе, которую кто-то написал за него. «Моя жизнь предсказуема, я женюсь на богатой наследнице, которая родит мне моих наследников, буду сидеть в кабинете своего отца, управлять огромным концерном, заведу любовницу, побываю во всех странах земного шара и умру в старости, завещаю такую же жизнь своему сыну, – думал в тот момент Майкл.

И тут же сам себе ответил: «Об этом мечтает каждый человек на земле, ты имеешь все, что только можно иметь, тебе остается только всем этим наслаждаться».

Прилетел вертолет. Улыбаясь самому себе и неизвестно откуда взявшимся мыслям, Майкл тут же забыл всю эту чепуху и полетел на празднование открытия еще одного филиала их компании.

Камилла умело обогнула еще один опасный поворот, и наконец они выехали на ровную дорогу. Теперь можно расслабиться, подумала она про себя. Она действительно хорошо водила, но все же нести ответственность за чужие жизни страшно.

– Теперь смотрите вперед, через пять минут мы увидим отражение неба в воде.

– Еще одна со своим отражением, – пробубнил Майкл, вспоминая Адама.

– Ты говорила, что мы сможем здесь перекусить? – спросил Ник, с надеждой всматриваясь в дым от костра, виднеющийся вдалеке.

– Да, нам приготовят здесь все, что пожелаете. Но чаще всего заказывают рыбу, которую ловят в реке прямо при вас.

– Меня тошнит от рыбы, я хочу чего-нибудь другого, – сказал Ник

– Хорошо, они сделают все, что попросите, за исключением лобстера или хвоста крокодила, они здесь просто не водятся, – добавила она улыбаясь.

Высадившись на поляне, где было припарковано еще несколько машин и пара бусов, компания отправилась в сторону юрт, рядом с которыми собралось много туристов. Всех объединял один интерес – еда. Женщина, которая жарила рыбу на углях, сказала, что придется подождать, так как желающих поесть очень много. Сделав заказ, они отправились смотреть на озеро. Озеро было небольшим, и действительно на поверхности воды виднелись макушки деревьев, а точнее елей, которые росли прямо в воде. Возникло впечатление нереальности – просто не верилось, что такое возможно. Казалось, мир перевернули с ног на голову, но деревья действительно росли прямо в воде.

– Как это возможно? – спросил Том.

– Чудо природы. Это озеро образовалось после землетрясения, а ели здесь живут намного дольше, ну и они вроде как не стали возражать против такого соседства. Насколько мне известно, все деревья в отличной форме, – ответила Камилла, подойдя к воде.

– А купаться здесь можно? И, наверное, белочки водятся? – спросил Ник.

– О да, конечно, поваляйтесь недельку в больнице, и все нормально, – саркастически ответила Камилла.

– Что, так все плохо?

– Ну, если вы морж или хладнокровный вампир, как в «Сумерках», то страшного, конечно, ничего нет, в противном случае больница точно обеспечена, – серьезно ответила она.

– Ну, я-то точно ни то, ни другое, значит, воздержусь, – вмешался с улыбкой Том.

– Хотя, по правде сказать, на моем веку нашелся один смельчак, но насколько я помню, его хватило только запрыгнуть туда, выпрыгнуть самостоятельно он не смог. Пришлось тащить его всей честной компанией, я думаю, он с тех пор не любитель поплавать, – улыбаясь, сказала Камилла.

Когда еда была готова, все уже вдоволь нагулялись вокруг озера, солнце было в зените.

Во время прогулки друзья уговорили Камиллу показать им красивейший водопад, про который она говорила на одной из экскурсий. Она предупредила ребят, что путь туда неблизкий, в лучшем случае они доедут туда к середине ночи. Дорога лежала по узким горным тропам, почти по краю обрывов, редкий турист забирался так далеко, но друзья настаивали, и гид уступила, проклиная себя за длинный язык. Переночевать они смогут там, благо у всех были спальные мешки, а в машине лежала огромная палатка, которую Камилла взяла напрокат в военном лагере.

– Вообще-то это опасно, дорога очень сложная, – сказала Камилла, усаживаясь на камень возле воды с пластиковой тарелкой в руках.

– Девушка боится? – спросил Майкл, ехидно ухмыляясь.

– Не особо, за вас, правда, страшновато, вдруг не выдержите, – таким же тоном ответила она.

Больше на эту тему не говорили, все были заняты едой. К удовольствию Ника, им приготовили домашний куурдак из баранины, который они разбавили салатом и вкусным, шипящим максымом⁹. Наевшись досыта и надышавшись горным воздухом, они отправились дальше.

– У меня такое ощущение, что я выпил бутылку виски, – сказал Том, откидываясь на сиденье, – голова кружится и ко сну тянет.

– У меня то же самое, – добавил Ник.

⁹ **Максым или жарма** – кыргызский национальный прохладительный напиток, имеет и другие названия (ачыма, ачыган кожо и другие). Раньше изготавливался в основном из ячменя, а также из кукурузы, пшеницы и проса, в зависимости от того, где какие злаки культивировались. Имеется много разновидностей технологии его приготовления. По этой причине максым, изготовленныйдесятью хозяйками в одном и том же селе, отличаетсядесятью разными вкусовыми оттенками..

– Это кислород. Наши легкие так отвыкли от чистого воздуха, что он кажется им алкоголем, – смеясь, ответила Камилла. – А если честно, то мы сейчас очень высоко в горах, и это нормальное состояние. Насчет кислорода тоже отчасти правда, воздух здесь чистейший.

Всю последующую дорогу они ехали молча, Майкл и Ник спали, открывая глаза только на какой-нибудь слишком большой кочке, а Том краем глаза следил за Камиллой, запрещая себе уснуть, чтобы не оставить водителя в одиночестве.

Но не только поэтому не спал Том. Ему было приятно смотреть на нее. Он любовался ею и размышлял над ее необычным характером. В ней удивительно сочетались мужество и женственность, смелость и робость, тонкое чувство юмора, высокий интеллект и некая взбалмошность. Как любой мужчина, он ценил в женщинах в основном красоту. В его окружении до сих пор он не находил достойного примера женщины, которая сочетала бы в себе все те качества, о которых кричат феминистки. Всегда он следовал чисто мужскому инстинкту – женщина должна быть красивая и удобная, хорошая мать и жена. Мозги, безусловно, нужны, но в основном для того, чтобы в нужный момент замолчать или мудро поддакивать в серьезных разговорах.

В принципе он бы и дальше придерживался такого мнения о женщинах, если бы не Камилла. Сейчас он понимал, как это – когда смотришь на женщину и не просто хочешь заполучить ее в свою постель, а хочешь видеть ее рядом всегда. Для удовлетворения не только своих плотских желаний, но и духовных.

Он видел, что друзья не понимают его, он сам не понял бы себя раньше. Никогда бы не поверил, что может так влюбиться с первого взгляда. Но все-таки он любил, и чувство его было настолько сильным, что он решил сделать ей предложение. Да, она поедет с ним, он представит ее своим родителям, и они будут самой счастливой семьей на свете, которая когда-либо существовала. Он решил, что сделает это на фоне красивого водопада, когда они останутся вдвоем. Том представил себе, как она соглашается, и сердце его забило в предвкушении счастья.

Ужасающий треск и грохот вырвал его из приятных мыслей. Впереди виднелась огромная глыба, которая направлялась в их сторону.

Глава 9

Дорога становилась все уже и уже, Камилла на свой страх и риск выбрала другой маршрут. Они проделали львиную долю пути, и до водопада оставалось всего ничего.

По этой дороге она ездила всего раз и знала, что она дольше, но немножко безопасней, чем привычная. За окном уже была ночь, и, как назло, одна фара была неисправна.

За последним поворотом показалась река с водой зеленого цвета. Из-за скорости потока казалось, что она не течет, а стоит на месте. Теперь их дорога следовала по руслу реки, она начиналась в горах Китая и заканчивалась в горах Кыргызстана.

Как и любая горная река, была холодной и опасной. Вода текла в ней с такой скоростью, что огромные валуны не выдерживали напора, и периодически их сдвигало по течению.

Сразу было понятно, что автомобиль в этих местах был редкостью. Мало кто соглашался ехать в этом направлении, туристические фирмы даже не предлагали туристам осмотр этого водопада.

Камилла в очередной раз отругала себя за болтливость. «Зачем я упомянула об этом дурацком водопаде? Я же не знала, что они соберутся на него смотреть!» – говорила она сама себе, напряженно вглядываясь в дорогу.

Она ехала на небольшой скорости, повороты были крутыми. «Хорошо, что я не страдаю клаустрофобией», – подумала она, глядя вниз на обрыв, а потом на гору, которая находилась настолько близко, что казалось, что она надвигается на них. Неожиданный грохот заставил сердце Камиллы остановиться.

«Это конец, я умру, а я так ничего и не сделала». Эти мысли крутились в голове Камиллы, пока, как в замедленной съемке, она смотрела на огромный валун, катившийся с горы прямо на них на большой скорости. Она крутила головой то вправо, то влево. Выхода из сложившейся ситуации не было. С одной стороны – обрыв, с другой – гора, впереди – валун, а назад не повернуть.

Она сделала единственное, что можно было сделать в этой ситуации, а дальше будь что будет.

Майкл открыл глаза. Голова раскалывалась так, как будто ее переехал грузовик. Все вокруг было как в тумане. Он помнил лишь страшный крик и мощный удар. Сколько времени прошло с тех пор, он не знал.

Окружавшая его обстановка стала постепенно проясняться, и перед глазами возникло огромное дерево, ствол которого лежал ровно посередине капота. Чуть пошевелившись, он попытался дотронуться до головы, но руки его не слушались. Он разглядел очертания двух фигур впереди, но не мог пошевелиться.

Через несколько минут он повернулся к Нику и стал трясти его за локоть, Ник со стоном приоткрыл глаза. Его нога была неестественно согнута. Постепенно приходя в себя, Майкл открыл дверцу автомобиля и смог выбраться наружу. Ноги были ватными, они наотрез отказывались его слушать. Он попытался открыть переднюю дверцу, но она не поддавалась. Тогда он обошел джип сзади. Впереди прохода не было – дерево, в которое они врезались, росло в реке, вода в которой неслась со скоростью света. Это был быстрое течение, и, попади он туда, его тотчас бы унесло.

Майкл подошел к водительскому месту и увидел Камиллу, она лежала на руле, не подавая признаков жизни. Он открыл дверь и потряс девушку за плечо, приподнял ее голову. По ее лбу стекала кровь. Но через секунду она пошевелилась и открыла глаза.

Майкл попытался дотянуться до Тома, но ему мешала Камилла. Тогда он вытащил ее из машины и положил на землю. Но задерживаться возле не стал и полез назад. «Надо привести

в чувство Тома и побыстрее выбираться отсюда», – думал Майкл. Он легонько потряс друга за плечо и позвал по имени.

– Том, Том, очнись, надо выбираться из машины, – Майкл пытался вытащить его из джипа за руку. Том оставался неподвижным.

Грудь Майкла сдавило, казалось, что воздух перестал поступать в легкие. Он увидел выражение, застывшее на лице друга, и закрыл глаза. Нет, он спит, спит в своей кровати королевского размера под теплым одеялом, за окном Нью-Йорк, Пятая Авеню, туристы гуляют туда-сюда, он сейчас проснется, и все это окажется кошмаром.

Лицо Тома выражало удивление и разочарование, скорее всего, он о чем-то мечтал, прежде чем понял, что все кончено. Майкл обнял тело друга, и от его душераздирающего крика, который эхом разнесся по горам, птицы разлетелись в разные стороны.

Камилла все поняла, когда услышала этот вопль. Она просила свое сердце остановиться, не стучать так сильно, она умоляла его, чтобы это были его последние бешеные удары.

Она не может жить. Не должна.

Но облегчение не наступало. И девушка, встав на ноги, пошла к машине. Майкл будто пытался укрыть собой друга от окружающего мира. Она попыталась оттащить американца, но он не сдвинулся с места. Тогда Камилла обошла машину чтобы помочь Нику выбраться наружу. Он не мог двинуть ногой, она была сломана. Обхватив парня, она с трудом вытащила его на землю. Ник молчал, только горячие капли стекали из-под опущенных ресниц по его щекам.

Девушка села на камень, и картина произошедшего встала у нее перед глазами.

Огромный валун. Гора. Обрыв. Она сделала единственное, что можно было сделать – крутанула руль и съехала в обрыв. Они могли упасть в реку и тогда, скорее всего, были бы уже мертвы. Но на их пути оказалось дерево, оно забрало одну жизнь вместо четырех как плату за спасение.

Камилла в ту же минуту приняла для себя решение, которое ей казалось правильным.

Она понимала, что не простит себе этой аварии. Она виновата в смерти туриста. Она – убийца. А убийца должен сидеть в тюрьме. Как только они доберутся до города, она сдастся властям, и пусть ее посадят в тюрьму на очень долгий срок. Она даже с сожалением подумала, что в Кыргызстане отменили смертную казнь. Ей не хотелось жить. Но она не была малодушной и решила понести наказание, которое ей полагается за такое преступление.

Майкл не знал, осталось ли что-нибудь от его сердца. Оно не болело, не стучало, оно просто перестало существовать. Майкл проклинал эту поездку, этот день, эту чертову бабу, которая убила его друга. У него застучало в висках. Ярость, которая застилает глаза красным полотном, бурлила в нем и рвалась наружу. Он оторвался от Тома и вылез из машины, полный решимости. Он направился в сторону, где сидела Камилла, и уже почувствовал покалывание в руке, готовой к удару. Когда он приблизился вплотную к ней, сидящей на камне, она подняла на него глаза. От этого взгляда ему стало не по себе, он испугался. Он никогда не видел столько горя и безнадежности в глазах. В них не было слез, только тоска и решимость. Она ждала, с покорностью ждала его удара. А он не смог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.